

Для нормальных семилетних детей жизнь обычно определяется сном, едой, играми с друзьями и/или семьей и случайным нарушением правил (с намерением или без такового) и родительской руганью после этого.

Для нормальных 7-летних детей, которые достигают этого возраста до конца лета, жизнь обычно определяется сном, едой, играми с друзьями и/или семьей и случайным нарушением правил (с намерением или без такового) и руганью после этого, плюс несколько часов в день в школе.

Один семилетний житель одного из пригородов Лондона был не совсем обычным. И не потому, что он был волшебником. На самом деле ребенок даже не подозревал, что он такой. Он и понятия не имел, что владеет магией, и что магия вообще существует. Ближе всего он подошел к мысли о том, что это нелепое предположение, и оно действительно было далеко от истины, пару лет назад, в дождливый весенний день 1986 года, когда его заставили остаться дома, потому что ливень был слишком сильным, и он не мог выйти на задний двор и обработать землю в саду, чтобы посадить цветы тети Петунии.

Это был первый и последний раз, когда мальчик совершил ошибку, рассказав вслух о своем сне, о человеке с озорными, но добрыми глазами, который мог превращаться в большого черного пса и катать его на мотоцикле, способном летать сквозь облака.

Тетя Петуния отхлестала его по запястьям линейкой Дадли за то, что он сказал глупость. Багроволицый дядя Вернон долго и громко читал ему лекцию о том, что «все эти причуды не настоящие». Затем его схватили за шиворот и бросили в чулан, где он пробыл два дня без еды. По сравнению с тем случаем, когда волосы Дадли вдруг почему-то позеленели после того, как он ударил его в парке (и в этом обвинили мальчика, живущего в чулане под лестницей), это была мягкая реакция.

Действительно, маленький, худенький черноволосый мальчик, живший со своими тетей, дядей и кузеном в доме № 4 по Тисовой улице в Литтл Уингинг, Суррей, был ненормальным по причинам, почти не связанным с тем, что он волшебник. Иными словами, они были связаны лишь постольку, поскольку враждебность его родственников объяснялась их ненавистью ко всему необычному, о чем они предпочитали никогда не просвещать бедного мальчика.

В отличие от других детей из семей со скромным достатком, у мальчика не было ни одной подходящей одежды, только вещи, принадлежавшие его двоюродному брату Дадли Дурсли. Мальчик не особо возмущался по этому поводу. Его недовольство было вызвано тем, что кузен больше походил на миниатюрного кита, чем на человека, поэтому одежда на младшем черноволосом мальчике была... мягко говоря, мешковатой.

Еще одной причиной, по которой мальчика нельзя было считать нормальным, было то, что кузен постоянно издевался над ним, гоняясь за ним со своей бандой местных мальчишек и избивая его в тех редких случаях, когда они действительно загоняли его в угол. Правда, издевательства не были и не являются чем-то необычным. А вот одобрение родителей - да, хотя черноволосый мальчик никак не мог этого знать.

Младенец-волшебник не выглядел таковым, но на самом деле он был довольно быстр на ногах, умел уворачиваться и перепрыгивать через препятствия. Он даже узнал о паркуре во время рекламной паузы, когда Дадли смотрел одну из своих любимых телепередач, и подумал, что это то, чем он мог бы с удовольствием заняться, когда подрастет. На самом деле мальчик ничего не видел, поскольку телевизор находился в гостиной и его невозможно было разглядеть через небольшую щель в двери шкафа в прихожей.

Зато он слышал. У Гарри был очень хороший слух. Он научился прислушиваться к шагам своих родственников и теперь просыпался от самого низкого скрипа лестницы. Просто потому, что так ему было удобнее, чем когда тетя Петуния резко стучала в дверь в шесть утра, чтобы заставить его приступить к завтраку и остальным домашним делам.

А еще у него была репутация. Соседей предупредили, чтобы они не имели с ним ничего общего, поскольку он всегда затевал шалости и вандализм, когда люди отворачивались от него. Однажды мальчик попытался защитить себя и (по праву) обвинить Дадли и его банду. Из-за удара дяди Вернона его щека горела целый час и слегка посинела, поэтому родственники заперли его в чулане до заживления, чтобы никто этого не видел.

Последним, кто нахмурился, услышав, что о нем говорят родственники, был симпатичный мужчина с длинными черными волосами, черными глазами и самой красивой козлиной бородкой, которую Гарри когда-либо видел. Он посетил этот район и его обитателей, потому что собирался купить здесь дом и хотел посмотреть, что из себя представляет община, и если у него есть правильное представление о том, как украсить интерьер. Гарри показалось странным, что тетя и дядя так откровенно плохо отзывались о нем (после того как мужчина затронул эту тему, ведь Вернон и Петуния делали вид, что Гарри, по сути, не существует), но даже не заметили, когда незнакомец начал рыскать по их дому.

Такое случалось несколько раз. Однажды Гарри пришел с прополки огорода, чтобы набрать воды или что-то в этом роде, и наткнулся на мужчину, осматривающего дом. Можно было бы даже сказать, что он шнырял по лестнице, странно поглядывая на дверцу шкафа, но мужчина заметил его, улыбнулся, сказал что-то приятное и вернулся на улицу, чтобы послушать, как тетя Петуния рассказывает о Дадли (который был в парке и терроризировал бедных детей) достаточно громким голосом, чтобы вся улица могла услышать.

Однажды Гарри даже уловил, что мужчина наблюдает за ним через окно, на самом деле глядя на него через какой-то предмет, который он быстро убрал с глаз долой. Это было немного жутковато. Он подумал о том, чтобы поднять этот вопрос с тетей и дядей, но не смог найти в себе достаточно сил, чтобы озаботиться этой проблемой, особенно когда был очень велик шанс накричать на него за ложь. И запереть в чулане без еды, как в прошлый раз.